

Неизвестный «супер» в контексте тихой жизни

ВЕРНИСАЖ

Согласно энциклопедии, «натюрморт – это жанр изобразительного искусства, показывающий неодушевленные предметы, размещенные в реальной бытовой среде и организованные в единую группу». Скучное определение с патолого-анатомическим уклоном, не правда ли? Прочитаешь такое, и смотреть на собственноручные натюрморты расхочется.

Французский эквивалент термина «натюрморт» – *nature morte* – тоже не внушает оптимизма: в буквальном переводе он означает «мертвую натуру или природу». И что бы мы, спрашивается, делали без англичан с их тонким, истинно английским юмором? Ведь именно им некогда пришло в голову такое изящное определение для этого жанра искусства, как *still life*, что означает «тихая жизнь». Согласитесь, что тихая жизнь неодушевленных предметов уже интригует...

Художественный проект с таким сложным многоязыковым названием – «Натюрморт \ *nature morte* \ *still life*: мертвая натура или тихая жизнь?» – открылся на днях в центре современного искусства «Арс-форум». Так что теперь вы понимаете, что все вышеприведенные лингвистические подробности выкопаны мною в разных словарях вовсе не для того, чтобы выпендриться перед читателем, а исключительно для пользы дела.

В выставке приняла участие двадцать ярославских художников, чьи имена равномерно распределены по шкале известности от «выставляется впервые» до «заслуженных». Есть и один холст, подписанный как «Неизвестный натюрморт неизвестного автора конца XX века». Однако исключительно для читателей «СК» зашифрованное имя было рас-

секречено устроителями выставки: оказывается, это известный художник Николай Кошкин так интересуется. Хотя, спрашивается, к чему ему-то интриговать посетителей выставочного зала? И так первая и единственная пока запись в книге отзывов о выставке посвящена именно картине Кошкина: зритель выразил свое восхищение весьма лаконично – «Николай Кошкин «На чердаке» – СУПЕР!!!». Абсолютно согласна с мнением зрителя. Супер!

При ознакомлении с остальными двадцатью известными именами представляющих художников обнаруживается еще одна забавная деталь, позволяющая позиционировать данный проект как подлинно семейный. Судите сами: на выставке отметились живописно-семейное трио Тепловых в полном составе – Валерий, Лидия и Максим; превосходит их по численности художественный клан Афанасьевых – Семенычевых; далее следуют семейно-профессиональные дуэты Николая и Светланы Кошкиных и Ирины Дербеневой с Леонидом Малафеевским... Словом, Его Величество Натюрморт оказался совсем не третьим лишним во многих известных творческих семейных союзах.



фоторепродукция Вячеслава ЮРАСОВА

Что касается сути представленных полотен, то ярославские живописцы, к счастью, продемонстрировали явную англоманию – понятие «тихая жизнь» привлекло их куда больше «мертвой природы». Иконостас небольших по размеру натюрмортов от Александра Кравцова, на которых оказался запечатлен весь джентльменский продуктовый набор – от запотевшей бутылки до аппетитной закуси в виде чесночка, перчика и неизменной воблы – оказался столь убедительно жизнеутверждающим, что у зрителя возникло одно единственное желание: немедленно выпить и закусить. Разве «мертвая натура» способна

на такие чудеса? Честно говоря, я вообще советую моцион близ картин Александра Кравцова особам, страдающим отсутствием чувства юмора и аппетита: десятиминутная прогулка и поразительный терапевтический эффект налицо.

Очень симпатичным мне показался «Сон груши», подсмотренный тайком костромской художницей Еленой Воиновой: оказывается, фигуристая вегетарианка спит и видит себя... аппетитной, зажаристой курочкой. Иллюстрации из поваренной книги издания 1953 года (той самой, где на разворотах демонстрируются гастрономические чудеса сервировки праздничного стола) напомнили мне фотографически подробные натюрморты Светланы Годустовой. Ботаническое изобилие от Екатерины Афанасьевой готово вскружить голову и любителю живописи, и знатоку-садоводу. Не зря натюрморт является любимым жанром Екатерины, а в качестве «моделей» она неизменно выбирает всевозможные цветы – от безыскусных анютиных глазок до изысканно-декоративных стрелиций. Подобное постоянство, кстати, прекрасно демонстрирует многообразие техник, которыми владеет художница, и видно, что с годами (в экспозиции представлены натюрморты Екатерины Афанасьевой разных лет) возрастает интерес автора к фактурной живописи.

Пожалуй, о каждом авторе можно было бы сказать немало добрых слов, но, к сожалению, формат статьи не располагает к многословию. Однако нельзя не отметить, что густонаселенность данного проекта пойдет ему на пользу: каждый посетитель обязательно найдет здесь себе произведение по вкусу и по душе.

Лариса ДРАЧ.